

В настоящее время, эстетическую ценность имеют следующие старинные парки усадеб Смоленского региона как традиционные объекты культурного наследия ландшафта территории: Кошино - Смоленского района, Телепнево - Вяземского района, Карманово - Гагаринского района, Грязенять - Рославльского района, Шанталово - Починковского района, Петровичи - Шумячского района, Корсики - Ершичского района, Булгаково - Духовщинского района, Зарево - Монастырщинского района, Засижье - Ярцевского района.

1. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М.: Наука, 1975. – С. 12–32.
2. Маергойз И.М. Географическое учение о городах / Отв. ред. Богомолов О.Т.; АН СССР, Геогр. О-во СССР, ин-т Географии. – М.: Наука, 1987. – 116 с.
3. Егоренков Л.И., Елисеева А.А., Смольякова Н.И. Старинные усадьбы и парки, как центры развития туризма на территории Смоленской области. // Туризм, экология и устойчивое развитие регионов: Материалы международной научно-практической конференции. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2011. – С. 161–167.

**Вилейко С.Л.**  
**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ**  
**НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ**  
**СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**  
**И РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА**

Гродно, Республика Беларусь

Мемориализация памятных мест является важным условием не только увековечивания памяти определённых событий, но и превращения этих мест в объекты историко-культурного наследия которые можно активно использовать в экскурсионно-туристической деятельности.

Начало процесса мемориализации памятных мест связанных с событиями войны 1812 года на белорусских землях приходится на 30-50-е годы XIX столетия и связано с принятием общероссийской программы увековечивания памяти событий 1812 года. В этот период были возведены первые монументы на местах сражений и боёв, в частности в Клястицах (сейчас Россонский р-н Витебской обл.) и в Полоцке. Однако программа не была реализована в полной мере, прежде всего из-за недостаточного финансирования. Следующий этап мемориализации был связан с празднованием 100-летнего юбилея войны 1812 года. В 1910-е годы были установлены памятники и памятные знаки на полях сражений и боёв, например под Борисовом на месте переправы через Березину. Часть из них была построена на средства воинских частей принимавших участие в этих сражениях и боях, а часть на пожертвования городских управлений и уездных земств. В

советский период памятники и памятные знаки устанавливались в связи со 150-летием событий 1812 года. В частности, на Брилёвском поле под Борисовом был установлен памятник скульптора Н.А.Рыженкова вошедший впоследствии в перечень монументов воинской славы Беларуси и включённый в туристические маршруты. Наше время характеризуется работой по восстановлению ранее разрушенных и утраченных памятников и памятных знаков (Березина 1992 г., 2001 г., 2002 г., Полоцк 2010 г.) и расширению сохранившихся мемориалов (Березина 1997 г., 2002 г., 2007 г.).

Необходимо отметить, что поля сражений составляют значительную часть памятных мест связанных с событиями войны 1812 года. Они объективно являются объектами историко-культурного наследия, которые отличает сложность состава и разнообразие находящихся на их территории памятников и по мнению многих историков достойны быть объектами международного туризма. Однако при этом международный опыт свидетельствует о том, что поля сражений в настоящее время относятся к наиболее уязвимым объектам культурного наследия. Причины могут быть различные: это и урбанизация характерная для европейских стран и угроза застройки дачными поселками (Россия) и др. Но главная причина этих негативных процессов, на наш взгляд, состоит в недооценке как национальными и местными властями, так и обществом в целом, большого культурного потенциала и многообразия ценностей, которые имеют поля сражений как объекты наследия. Государственные органы, как правило, обращают внимание лишь на монументы, используя их для официальных политических мероприятий. В туристических целях на полях сражений также используются лишь отдельные объекты показа, в первую очередь архитектурные памятники и монументы.

В Европе из более чем ста мест сражений наполеоновских войн около половины полей в разной степени сохранили исторический ландшафт отмечены памятными знаками, музейными экспозициями и вполне могут считаться объектами всемерного культурного наследия, если их рассматривать в качестве культурных ландшафтов ассоциативного типа. Концепция культурного ландшафта предполагает особый подход к характеристике полей сражений как объектов наследия, позволяющий наиболее адекватно отразить закономерности и перспективы их развития.

Согласно руководящим документам ЮНЕСКО по Всемирному культурному наследию к ассоциативным ландшафтам «могут быть отнесены природные ландшафты обладающие культурной ценностью, а также освоенные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное – связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. В ассоциативных

ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации природного объекта с каким-либо феноменом культуры» [2, с. 9]. Сражения периода наполеоновских войн как исключительные события всемирной истории можно отнести к таким особым феноменам культуры.

Кроме того, возникая как особый разрушительный вариант взаимодействия человека с природой, поля сражений не могут быть сохранены продолжением той деятельности, в результате которой они появились, а именно, боевых действий. Поля сражений могут сохраняться, когда их особая ценность признается обществом. Первым проявлением такого признания является мемориализация – установка памятников и памятных знаков, которые необходимы как материальное, зримое, образное и информационное выражение зачастую невидимого отпечатка сражения в обычном ландшафте. При этом необходимо учитывать, что мемориализация культурного ландшафта поля сражения – это не только установка на нем разнообразных памятных знаков, но и закрепление в народной памяти прямой ассоциативной связи между историческим событием и местностью, на которой оно произошло. Выражением особой ценности поля сражения является превращения названия местности в символическое понятие национально-го или международного масштаба. Маренго, Аустерлиц, Сарагоса, Ватерлоо, Бородино, Березина – все эти названия прочно ассоциируются с местностью, где проходили сражения наполеоновской эпохи.

Признание военно-исторической ценности поля сражения выражается в установке памятных знаков на командных пунктах полководцев, местах расположения воинских частей, памятных местах, связанных с эпизодами битвы, иногда восстановлением укреплений. Все это способствует превращению территории поля сражения в достопримечательное место, предназначенное для осмотра посетителями. Так, например, под Лейпцигом в 1861 – 1864 гг. было установлено 44 памятных камня на личные средства Т. Апеля, который выразил желание, «чтобы наши внуки тоже любили посещать эти памятные места на знаменитых полях Лейпцига, узнавали бы правду о войне и боях, об ужасном несчастье, которое было совершено силами, данными людям Богом» [4, с. 249].

В целом, страны Центральной Европы и Россия накопили значительный опыт и традиции мемориализации полей сражений наполеоновских войн, причем мемориализация некоторых из них начиналась буквально через год – два после сражения. Бесспорный интерес представляет опыт мемориализации и музеефикации Бородинского поля – одного из самых известных полей сражения наполеоновских войн. Этот процесс начался еще в 1918–1814 гг. когда после захоронения и сожжения зимой 1812–1813 гг. останков обеих армий на Бо-

родинском поле появилось не менее 500 братских могил. Однако сведений об установке на них хотя бы временных памятных знаков – деревянных крестов, нет. Самый же ранний памятный знак был зарисован и описан английским художником Джеймсом в 1814 году и представлял собой доску с памятным текстом установленную на месте гибели генерала Монбрена [1, с. 35]. В 1837 году (в год 25-летия Бородинского сражения) село Бородино с прилегающей территорией было выкуплено согласно императорскому указу «в казну», и начались работы по сохранению памяти погибших участников битвы, увековечиванию и прославлению подвига русской армии. Итогом этих работ явилось торжественное открытие Бородинского памятника на месте Большой батареи («Батарея Раевского») и надгробия над могилой перезахороненных останков П.И. Багратиона.

В конечном итоге, на Бородинском поле в 1839 году сложился территориальный комплекс культурного наследия, включавший главный монумент, надгробие П. И.Багратиона, Спасо-Бородинский монастырь, Императорский дворцово-парковый ансамбль (бывший дом Воейковых). Основные элементы сохранились до настоящего времени. Поэтому 1939 год по праву считается годом основания Бородинского военно-исторического музея-заповедника.

Следующий этап мемориализации поля связан с подготовкой к 100-летию войны 1812 года. В этот период появился первый путеводитель по бородинскому полю – «Спутник экскурсанта № 1», на поле было установлено более 30 монументов воинским частям на местах, их участия в сражении, открыто новое здание музея истории Бородинского сражения, установлены памятники на местах командных пунктов М.И. Кутузова и Наполеона. Кроме того, были воссозданы полевые укрепления в том виде, какой они имели перед началом боев: Шевардинский редут южный люнет на Багратионовых флешах, три Масловских укрепления. Сегодня, территория музея заповедника, утвержденная Правительством РФ, составляет 11 тыс. гектаров и на государственном учете в качестве памятников федерального значения состоит около 200 памятных объектов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Бородинское поле превратилось в объект историко-культурного наследия и соответственно является важным экскурсионным объектом, способствующим развитию познавательного туризма. Кроме того, можно добавить, что начиная с конца 80-х годов XX века на поле ежегодно проводятся исторические праздники с участием военно-исторических клубов, которые театрализованным действием воссоздают эпизоды Бородинского сражения. В этих праздниках участвуют не только российские клубы, но и представители стран СНГ и Европы. Это в немалой степени способствует развитию международного туризма.

Опыт мемориализации полей сражений наполеоновских войн накопленный в Европе и в России представляет особый интерес для Республики Беларусь поскольку события, прежде всего войны 1812 года занимают особое место в отечественной истории, так как многие эпизоды этой войны связаны с нашей территорией. Это и рискованные маневры армии Багратиона на пути от Волковыска до Могилева, и оборона Бобруской крепости, и действия корпуса Витгенштейна под Полоцком и Витебском, и полная трагизма переправа через Березину ставшая «концом Великой армии». Катастрофический разгром «Великой армии» на территории Беларуси привел в конечном итоге к освобождению Европы от тирании Наполеона. Только в Западном регионе Беларуси (Гродненская, Минская, Брестская обл.) насчитывается около 50 мест сражений боев и стычек войны 1812 г. и войне приняли участие примерно 32 тыс. уроженцев этого региона, причем как на стороне Наполеона, так и стороне Российской армии [3, с. 221, 246–250]. Кроме того, много памятных мест есть на территории Витебской и Могилевской областей. Все это указывает на необходимость мемориализации полей сражения этой войны с целью превращения их в полноценные объекты историко-культурного наследия.

Имеющиеся на нашей территории памятники, связанные с событиями войны 1812 года, являются важной составляющей национального историко-культурного наследия и имеют значительный потенциал для использования в качестве экскурсионных объектов при разработке туристических маршрутов, тем более, что большинство из них установлено непосредственно на поля сражений. Однако количество их ничтожно мало по сравнению со всей масштабностью событий 1812 года на территории Беларуси. Даже такое известное всей Европе место как переправа через Березину, не имеет достаточного уровня мемориализации. На сегодняшний день в районе переправы установлено 7 памятников и памятных знаков и на окраине д. Студенка сооружена братская могила погибших воинов «Великой армии». И это при том, что события ноября 1812 года на Березине по своему трагизму занимают особое место в европейской истории.

Поэтому на наш взгляд необходима серьезная мемориализация прежде всего этого поля сражения и как минимум создание мемориального комплекса, а еще лучше военно-исторического музея-заповедника, что позволило бы объединить в единый туристический маршрут уже имеющиеся памятники с сооружениями, памятниками, памятными знаками, которые необходимо установить в местах, имеющих непосредственное отношение к сражению. Одновременно с сооружением мемориальных объектов нужно предусмотреть возможность проведения международных военно-исторических фестивалей с участием клубов военно-исторической реконструкции. Тем более, что такой опыт, хоть и неболь-

шой, у нас есть: крупные фестивали прошли в 2002 и 2007 годах.

Таким образом, можно констатировать что мемориализация памятных мест связанных с событиями войны 1812 года и прежде всего полей сражений и боёв является важным условием сохранения историко-культурного наследия, формирует потенциальный ресурс для разработки туристических маршрутов и является важным фактором и условием развития познавательного туризма.

1. Горбунов, А.В. Музеефикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника / А.В. Горбунов // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XII Всероссийской научной конференции, Бородино 6–8 сентября 2004 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: Полиграф сервис, 2005. – 458 с.
2. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова. – М., 2002. – 90 с.
3. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В. Швед, С. Данскіх. – Гр.: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. – 252 с.
4. Шмидт, Г. Памятники “Битве народов” и их интерпретация в современном обществе / Г. Шмидт // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всероссийской научной конференции, Бородино 5–7 сентября 2001 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: ИИК “Калита”, 2002. – 385 с.

**Пивоварчик С.А.**  
**ИЗУЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**  
**ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ**  
**В ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЕ**  
**«АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ»**  
Гродно, Республика Беларусь

Осенью 1939 г. в Генеральном штабе Красной Армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 укрепленных районов на новой границе. Так называемый «Белостоцкий выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района – 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский (далее ГУР). Планировалось построить 85 опорных пунктов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации.

Из четырех УРов, запланированных в ЗапОВО, Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов [1, с. 41]. С июля 1940 года началось строительство Гродненского укрепрайона. Оперативно-тактическое назначение ГУРа было прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечивая совместно с полевыми войсками направление Гродно–Волковыск и Гродно–Белосток. В соответствии с рекогносцировкой